

Желать и не получать

- Как?

- Сделать так, чтобы самые сокровенные его желания, которые он стремится осуществить, были всегда на грани исполнения.

Но всякий раз, когда ваш враг думает, что уже заполучил желаемое, оно исчезает у него перед носом. Он думает, что построил настоящий дворец, а дворец этот - из бумаги и от малейшего дуновения ветра превращается в ничто. И вы понимаете, что сами являетесь этим ветром в данном случае. Впрочем, игра с желаниями лишь одна из изощренных попыток для человеческого эго.

Наблюдать такое наказание намного интереснее, чем просто сделать жизнь врага настолько ужасной, чтобы он молил о смерти. Лоу Циньфу хотела бы увидеть сначала, как Лоу Ляньсинь поднимается шаг за шагом к той позиции, на которую зовет ее тщеславие, а затем - ее стремительное падение вниз! Младшая сестра хочет замуж за Ли Цзиншэна? Так почему бы Лоу Циньфу не удовлетворить ее желание? Но в этой жизни она не позволит ей гордо и величественно занять достойное положение в семье Ли. Все будет не так, как мечтает сестра. Необходимо увидеть ее в грязи и стыду, когда она станет частью этой семьи. И Лоу Циньфу увидела, что Лоу Ляньсинь очень скоро станет молодой вдовой семьи Ли, как и в предыдущей жизни. И спустя полгода после этого ее обвинят в неверности, с помощью подлых уловок отберут состояние, ее имя смешают с грязью и с позором выгонят из семьи Ли.

На этот раз, она закроет все ее выходы и даст ей полное понимание того, что такое настоящая боль.

Младшая сестра сполна почувствует ее. Тоска от нереализованных желаний, разочарование и обида на несправедливую судьбу - это ее наказание за все, что она делала.

Страстно желая получить Цзиншэна, она получит и потеряет его. Она будет сожалеть всю оставшуюся часть своей жизни и жить в острой неудовлетворенности, и неважно, как сильно она старается - ей не суждено насладиться обладанием желаемым. Она будет терзаться до самой смерти.

Лоу Циньфу закончила свои объяснения и задумчиво устремила взгляд в пространство, словно отчетливо наблюдая все события жизни ее сестры.

Тан Эр подумал об этом некоторое время, но не сумел для себя решить, что, по его мнению, ранит больше всего. Но если Старшая сестра так считает, то у нее, очевидно, есть свои причины.

- Ваш подчиненный все понял. Ваш подчиненный будет выполнять распоряжения Старшей сестры, шаг за шагом. Ваш подчиненный никогда не запятнает вас позором и бесчестьем.

Лоу Циньфу благосклонно кивнула. Ее пальцы потянулись к небольшому черному ящичку, а выражение ее лица сменилось на равнодушное. Когда она опустила глаза, они холодно блеснули.

- Старшая сестра, ваш слуга... Тан Эр заколебался, пытаясь сказать слова, которые он прятал в глубине своего сердца долгое время.

Но как только он собрался сказать, в дверь павильона Наклоненный ветром неожиданно постучали. Выражение лица Лоу Циньфу снова изменилось, она повернулась и посмотрела на Тан Эра. Тот понял все без лишних слов и тут же растворился в глубине павильона.

Она открыла дверь и увидела восемь служанок, каждая из которых несла изысканный поднос. На подносах были средства для макияжа, заколки для волос и великолепный наряд. Лоу Циньфу позволила служанкам войти и внести все это. Служанки выстроились и замерли в почтительных позах. Одна из них сказала:

- Приветствуем госпожу.

И тут вошла, виляя бедрами, Вторая госпожа Жуан Чжэнь. Ее красивое лицо изображало теплую и нежную улыбку.

- Циньфу, посмотри на эти предметы, разве они не прекрасны? Ты не сказала ни слова, когда вернулась, так что Вторая мать не могла заранее приготовить вещи для тебя. Пришлось делать все в последнюю минуту. Вторая мать едва успела найти что-то подходящее. Я надеюсь, тебе понравится.

Когда она говорила, то моргнула, глядя на Лоу Циньфу. Выражение ее лица было по-матерински ласковым, как будто она была очень доброй матерью, которая беспокоится о любящей дочери.

Лоу Циньфу окинула взглядом все предметы и остановилась на платье из легкой тончайшей ткани цвета ландыша.

Его украшала изящная вышивка изображающая серебристые лилии, отворот был расшит блестящими жемчужинками. Платье было ослепительно красиво и без сомнения украсило бы любую девушку, но, особенно, оно подчеркнуло бы красоту Лоу Циньфу.

Щедрость и внезапная милость Второй госпожи, подарившей такое красивое платье Лоу Циньфу, вызвали подозрение.

Лоу Циньфу посмотрела на нее с наивной улыбкой.

- Вторая госпожа, вы сами приходите с дарами в мой павильон? Не слишком ли много чести вы мне оказываете?

Жуан Чжэнь, услышав слова "вторая госпожа", тут же нахмурилась. Ее глаза вспыхнули с отвращением и обидой. Эта одичавшая девчонка даже не называет ее "вторая госпожа"! Но ничего, это продлится недолго, до тех пор, пока она не станет главной женщиной в резиденции Лоу. Тогда она сможет отыгаться сполна и даст шанс Лянь'эр отомстить за унижение, которое она получила!

Кроме того, вообще сомнительно, что Цинью сможет пережить эту ночь.

Жуан Чжэнь прикрыла рот платочком, пряча улыбку. Выражение ее лица стало еще более мягким, нежным и добродетельным.

- Цинью, что ты говоришь?! Вторая мать не может прийти и увидеть тебя?! Я не собираюсь говорить тебе что-то плохое. Сегодня день рождения императора, мы все идем на банкет во дворец. Вторая мать подумала, что ты должна иметь возможность дебютировать в обществе. Поэтому я попросила лаое, позволить тебе следовать за нами во дворец. Цинью, разве ты не счастлива?

- Ой! Вы позволите мне идти во дворец?

Госпожа Жуан Чжэнь снизошла до нее, даже спросила счастлива ли она! Как будто она когда-то была такой добродушной и внимательной к ней!

Если бы это была Лоу Цинью из прошлой жизни, которая не знала, что иглы могут быть спрятаны в самой безобидной на вид парче, то, может быть, она поверила словам Второй госпожи. Но теперь она знает, что представляет собой дочь Второй госпожи. Вряд ли мать Лоу Ляньсинь поддержит ее соперницу и врага. Скорее она объединится с дочерью против нее.

Банкет во дворце очень важное событие, на которое приглашают избранных. Там можно завоевать благосклонность императора и его ближайшего окружения. И в этот многообещающий день они позволят ей отправиться во дворец вместе с ними?! Если бы это предложил отец, то Жуан Чжэнь определенно придумала бы план, чтобы не брать ее с собой, отговорив лаое. Чтобы преодолеть сопротивление госпожи Жуан Чжэнь и быть уверенным, что она наверняка возьмет Лоу Цинью во дворец, надо обладать властью большей, чем у нее. Поэтому человек, который пожелал, чтобы она пошла во дворец, определенно, был тем, кого Жуан Чжэнь не в состоянии обидеть. А теми, кого она не могла позволить себе обидеть и кому не могла отказать, были лица из императорской семьи.

Одно имя сразу приходило на ум: Сяхоу Льююн, страшный любитель сплетен, седьмой принц.

Немного подумав, Лоу Цинью приняла подарки и, объявив, что желает уединиться и отдохнуть, отослала служанок, которых Жуан Чжэнь пыталась оставить с ней.

После того, как Лоу Цинью отделалась от них, она внимательно посмотрела на предметы. Когда она приблизилась к подносам, ее носик дернулся, а в глазах мелькнуло презрение.

Тан Эр беззвучно появился в комнате и посмотрел на роскошную одежду. Он смущенно спросил:

- Старшая сестра, вторая госпожа действительно дала вам такую красивую одежду, чтобы вы пошли во дворец?

Независимо от того, что он думал, это определенно не то, что Вторая госпожа хотела бы сделать. Ведь самое большое желание второй госпожи устроить так, чтобы ее дочь получила все внимание императорского двора. И разумеется, чтобы она оставалась любимой дочерью. Для этого ее мать не пожалеет денег и усилий, очерняя имя Лоу Циньфу в глазах отца. Кроме того, возможность пойти во дворец – это возможность добиться успеха. Вот причина, по которой Вторая госпожа никогда не позволит Старшей дочери показаться на приеме. Это приглашение и эти подарки таят какую-то ловушку.

Лоу Циньфу ничего не ответила, она задумчиво смотрела на мягкие складки серебристо-белой ткани платья. Она подобрала жемчужную шпильку, лежащую рядом с платьем, и, подцепив, потянула его серебряные нити, сразу же освободив белый порошок, который находился под ними. Место, в котором спрятали подозрительный порошок, было абсолютно незаметно, и, если бы не тщательный осмотр, не было бы никакого способа обнаружить его.

Тан Эр увидел порошок и замер.

- Старшая сестра, что это?

Одежда выглядела новой и дорогой. Что это за вещество, спрятанное под вышивкой?

- Порошок, вызывающий истерику, - ответила Лоу Циньфу таким спокойным и равнодушным голосом, как будто она обсуждала погоду.

Лицо Тан Эра сразу потемнело.

- Порошок, вызывающий истерику? Как вторая госпожа пошла на это? О чем она думает?!

- О чем она думает? - Лоу Циньфу беззаботно рассмеялась и отвернулась от этих вещей, - порошок пройдет через одежду и просочится в кожу примерно через четыре часа. За этот срок я, находясь во дворце, попаду под его воздействие. В то время, я наверняка должна буду сделать что-то неловкое или бесстыдное перед императором и всем обществом. После этого меня накажут за оскорбление императорской власти, например, избьют до смерти в качестве наказания. Даже если кто-то захочет заступиться за меня, это не поможет, так как моя репутация в прошлом была испорчена, и все учтут это обстоятельство. Если меня оставят в живых, то навсегда вышлют из резиденции Лу, возможно, отправят в самый дальний монастырь. И даже если я не стану психовать и сходиться с ума, это подаренное мне платье, безусловно, скрывает какой-то подвох. Я чувствую, что опасность исходит не только от яда.

Тан Эр сжал кулаки, выражение его лица стало жестоким.

- Старшая сестра, мы должны сказать вашему отцу!

- Сказать Лоу Цуфену? Лоу Цинью засмеялась, она покачала головой. - Он не поверит. А даже если он этому поверит, он никогда не накажет Жуан Чжэнь. Ведь Жуан Чжэнь имеет поддержку семьи Жуан. Как он посмеет оскорбить таких людей? Он проглотит эту обиду, нанесенную его дочери. В прошлом, он уже собирался пожертвовать ее матерью. Сейчас я законная дочь, но он не постесняется принести меня в жертву ради своей выгоды.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/173167>